

Ся Шанчжоу стал свидетелем чуда.

Цзо Ян ещё не дошёл до стола, а супруги Цзо уже превратились в смирных перепёлок. Головы опущены, глаза скромно вниз — ни следа от той бодрости, с которой они только что ловко сваливали вину на детей.

Охранники, недавно на двойной скорости расставившие зонт, стол и стулья, теперь возникли снова и столь же быстро начали убирать зонт.

Если бы четверо игроков не цеплялись руками за стол и костяшки с последней надеждой, охрана наверняка одним заходом унесла бы всё целиком — вместе с мебелью и маджонгом.

К этому времени Цзо Ян подошёл к ним.

Холодная благородная аура властного директора мгновенно придавила всех присутствующих.

По росту он был самым высоким. По телосложению — самым мощным. Идеально сидящий костюм на заказ подчёркивал и без того выдающуюся внешность.

Дачжу всем собачьим лицом изображал бесконечную любовь. Покорно шёл у ноги Цзо Яна, толстый длинный хвост мотался настолько быстро, что оставлял послеследы. Будто собаку подменили — демонстрация раздвоения собачьей личности в прямом эфире.

Цзо Ян посмотрел на родителей и серьёзно, по слову произнёс:

— Сейчас подходящее время играть в маджонг?

В душе Ся Шанчжоу бешено закивал, как цыплёнок, клюющий зерно.

Вот!

Вот это нормальная логика!

На фоне четырёх катастрофических примеров Цзо Ян после одного появления буквально засверкал в глазах Ся Шанчжоу.

Перед старшим сыном супруги Цзо робко покачали головами, словно две кочерыжки пекинской капусты, дрожащие на пронизывающем северном ветру.

Одной фразой разобравшись с собственными родителями, Цзо Ян посмотрел на супругов Ся.

Эти люди были биологическими родителями младшего брата, которого он сам вырастил, и одновременно вырастили его родного младшего брата.

Цзо Ян смягчил тон:

— Дядя, тётя, давно не виделись.

Ся Сяньян улыбнулся, Су Тан мягко отозвалась. Внешне держались вполне прилично и вроде не трусили.

Когда все четверо послушно отпустили костяшки, Цзо Ян только посмотрел на охрану — и та с молниеносной скоростью унесла стол, стулья и маджонг. Даже холодные напитки и чашки не оставили.

Супруги Цзо провожали глазами маджонг с лицами людей, разлучённых с любовью всей жизни.

Супруги Ся смотрели вслед с тихой печалью людей, которых реальность заставила смириться с неизбежным.

Цзо Фэй мысленно аплодировал старшему брату и с улыбкой наблюдал представление.

Цзо Яну ещё не исполнилось тридцати. Он нахмурился на четырёх людей среднего возраста, чей общий возраст уже позволял претендовать на звание древних демонов, и низко сказал:

— Мы старшие. Перед детьми хотя бы пример подавать должны.

Ся Шанчжоу мысленно закивал.

Именно так.

Обе пары со слезами кивнули, но взглядами всё ещё нежно провожали исчезающий маджонг, погружённые в атмосферу безвозвратной утраты.

Цзо Ян всё-таки был человеком, который ещё в десять лет наблюдал начальный эффект слияния этих четырёх живых сокровищ.

Разобравшись с беспорядком, он сразу подвёл итог:

— Пойдёмте в дом. Гостей на газоне не принимают.

Сказав это, он холодно посмотрел на родителей.

Те дружно уставились кто в небо, кто в землю, притворившись, что ничего не услышали.

Таким образом, после появления Цзо Ян сказал всего четыре фразы — и одним заходом увёл всех четырёх взрослых в дом.

Ся Шанчжоу остался стоять на газоне.

В душе долго не мог успокоиться.

Что значит «серьёзный, надёжный, ответственный»?

Что значит «старший»?

Что значит «пример»?

Что значит «жизненная цель»?

С сегодняшнего дня у всех этих вопросов появился стандартный ответ.

Два иероглифа: Цзо Ян.

Он хотел стать таким же серьёзным, надёжным и ответственным мужчиной, как старший брат Цзо!

От внутреннего воодушевления холод на лице Ся Шанчжоу немного растаял.

— Не заходишь?

Он повернулся на голос.

Цзо Фэй.

После совместного опыта «родители свалили вину на нас обоих» нервничать рядом с ним Ся Шанчжоу стал чуть меньше.

Он увидел в руке Цзо Фэя мокрое полотенце, с любопытством посмотрел, но ничего не спросил.

Первая беседа была слишком позорной. Теперь Ся Шанчжоу долго думал, как правильно начать разговор, и привычно прикусил внутреннюю сторону нижней губы. Со стороны этого не видно, зато помогает напомнить себе не говорить лишнего.

Его жизненный вывод в общении звучал просто:

лучше сказать мало, чем сказать не то.

Из двух зол выбирают меньшее. Пусть и то и другое людям не нравится, но «мрачный домосед» всё же звучит лучше, чем «высокомерный зануда».

Цзо Фэй заметил любопытство и молчание, посчитал это забавным и кивнул в сторону Дачжу, который ждал у ступеней возле входа.

— Лапы испачкал. Вытереть — и можно запускать домой.

В конце концов Дачжу был собакой с серьёзным прошлым, прошедшей официальную подготовку, с принципами и чувством собственного достоинства неудавшегося служебного пса.

Он и так нервничал, потому что не смог сразу следом за хозяином войти в дом. Теперь ждал, пока ему вытрут лапы, а человек вместо этого стоит и разговаривает — Дачжу уже ходил кругами от нетерпения.

Цзо Фэй подошёл, присел и протянул руку.

Пёс так спешил, что сразу положил переднюю лапу ему на колено, оставив на брюках серый отпечаток цветка сливы.

Цзо Фэй не баловал его так, как родители. Тут же щёлкнул пальцами по лбу:

— Чего бесишься?

Дачжу недовольно заскулил. На раскаяние не похоже — скорее протест.

Ся Шанчжоу, всё-таки уже деливший с ним газон, немного пожалел пса и погладил по голове.

Дачжу посмотрел на него, медленно наклонил голову набок, будто специально сделал милое лицо.

Ся Шанчжоу растаял ещё сильнее.

Дачжу внимательно почувствовал ауру.

Дело раскрыто.

Он ошибся. Просто в отчаянии за мечту схватился за первого похожего человека.

У этого парня недостаточно холода, недостаточно властности. Его единственный признанный хозяин всё-таки неповторим. Только Цзо Ян — король. Все остальные — младшие.

Дачжу посмотрел на Цзо Фэя, потом на Ся Шанчжоу.

Когда Цзо Фэй вытер четвертую лапу, собака неожиданно закатила глаза на обоих.

Глупые младшие братья хозяина.

После этого Дачжу сорвался с места и умчался вдаль.

Вся его бегущая спина излучала счастье.

Ся Шанчжоу ошалел.

Что произошло?

А тот влажный влюблённый взгляд на газоне? А то, как он лежал сверху и не отпускал? Всё ложь?

Служебных собак ещё и учат быть агентами с тысячей лиц? Или Дачжу природный актёрский гений?

Цзо Фэй хлопнул его по плечу:

— В голове Дачжу его статус уступает только старшему брату. Старший — номер один. Он — номер два. Я — номер три. Родители — номер четыре. Ты только что временно занимал позицию полтора. Теперь мы делим третье место.

Мир человеческих и собачьих сердец поистине опасен.

Ся Шанчжоу, обманутый овчаркой в лучших чувствах, всё ещё пребывал в лёгком шоке и машинально сказал:

— Ну два — это точно.

Цзо Фэй расхохотался.

Ся Шанчжоу растерялся.

Впервые в жизни рядом с одним человеком он уже несколько раз подряд сказал вслух именно то, что подумал. Даже привычка прикусывать губу не помогла.

Он посмотрел на лицо Цзо Фэя и задумался:

«Неужели я падок на внешность?»

Цзо Фэй действительно был красив. Настолько, что даже белые волосы, которые редко кому идут, смотрелись идеально.

Но именно волосы слишком бросались в глаза, и взгляд Ся Шанчжоу снова невольно остановился на них.

Он вспомнил старый детективный сериал. В одной серии жертвой был мелкий хулиган, который любил красить волосы, потом исправился и пошёл учеником в парикмахерскую. За месяц до смерти выкрасился в белый.

Судмедэксперт, увидев труп с белыми волосами, сразу по качеству волос понял: это не тот человек.

У того, кто постоянно красится, волосы неизбежно портятся. А чтобы тёмные азиатские волосы стали белыми, их нужно минимум несколько раз осветлить. После такого глубокого осветления они превращаются почти в солому.

Кроме того, белый цвет очень плохо держится. Через одну-две недели начинает желтеть. Значит, труп с мягкими здоровыми белоснежными волосами не мог принадлежать тому хулигану.

Белые волосы Цзо Фэя отливали мягким серебром.

Если верить словам судмедэксперта, такое глубокое окрашивание должно портить волосы.

Если бы они были чёрными, Цзо Фэй наверняка выглядел бы ещё красивее.

Ему шёл белый не потому, что светлый цвет вдруг спасал обычное лицо. Просто черты Цзо Фэя были настолько хороши, что любой цвет смотрелся бы нормально.

Ся Шанчжоу пришёл в себя и обнаружил, что они неизвестно сколько времени стоят под ступенями.

И главное — Цзо Фэй смотрит прямо на него.

Непонятно, как давно.

Ся Шанчжоу мгновенно занервничал, лицо стало ледяным:

— Белое окрашивание портит волосы.

Попытался исправить:

— И цвет желтеет.

Потом ещё раз:

— Так говорил судмедэксперт в детективном сериале, когда осматривал труп.

Всё.

Ся Шанчжоу хотелось распечатать QwQ и наклеить на лицо.

Какой же тормоз.

Цзо Фэй с трудом удержал смех, но очень серьёзно ответил:

— Ты прав. Чтобы белый цвет оставался достаточно чистым, после окрашивания используют специальные шампуни, которые убирают жёлтый пигмент, например purple shampoo. Но от них качество волос портится ещё сильнее.

Ся Шанчжоу медленно моргнул.

Цзо Фэй не разозлился.

И ещё совершенно серьёзно продолжил разговор.

Ся Шанчжоу тщательно обдумал его ответ и путём нормальной логики пришёл к выводу: Цзо Фэй использует вредящий волосам шампунь, чтобы поддерживать белизну.

Это немного беспокоило.

Но на этот раз нельзя снова ляпнуть что-нибудь!

Он твёрдо решил сначала подумать. Мозг заработал на полной скорости. Ся Шанчжоу несколько раз проверил формулировку, исключил все варианты, которые могли звучать как нравоучение, и только тогда сказал:

— С чёрными волосами ты тоже был бы красивым.

Цзо Фэй на секунду замер, затем улыбнулся, спокойно принял комплимент и сказал:

— Спасибо. Пойдём внутрь.

Это считается успешным исправлением или уже всё безнадёжно?

Ся Шанчжоу не понял и пошёл за ним.

В гостиной было шумно.

Подойдя к диванам, оба примерно поняли происходящее.

Цзо Ян требовал, чтобы две супружеские пары вспомнили, как именно перепутали младших братьев.

Супруги Цзо плакались и увиливали, потому что действительно ничего не помнили.

Супруги Ся интеллигентно и молча смотрели в пустоту — они тоже не помнили.

Но Цзо Ян не поддавался. С лицом железного экзаменатора будто говорил: «Сегодня, пока не вспомните, отсюда не уйдёте».

Супруги Цзо мгновенно вернулись в экзаменационный класс, где не знали почти ни одного ответа, и обнялись, изображая безысходное горе.

Супруги Ся, глядя на них, словно увидели своё будущее — взрослого Ся Шанчжоу, который их отчитывает. На душе стало скорбно.

А Дачжу как преданный прихвостень ходил вокруг чайного столика и по очереди давил на всех

четверых взглядом «чистосердечное признание смягчает наказание, сопротивление усугубляет».

Гостиная Цзо превратилась в комнату допроса.

Ся Шанчжоу и Цзо Фэй сразу почувствовали себя лучше.

Вот вам за то, что весело сваливали всё на нас.

Цзо Ян впервые получил удвоенную порцию восхищённых взглядов от младших братьев. Его скрытая братолюбивая душа расцвела.

Но младших всё равно надо воспитывать.

Он поднял глаза и без гнева, но так, что спорить не хотелось, произнёс:

— Цзо Фэй.

Тот лениво ответил:

— Знаю.

Развернулся и пошёл наверх.

Ся Шанчжоу не понял их бессловесного обмена.

А Цзо Ян смягчил тон и позвал его:

— Иди сюда.

Ся Шанчжоу понял, что обращаются к нему, снова занервничал и с застывшим лицом подошёл. По жесту Цзо Яна сел на диван сбоку.

Супруги Цзо украдкой посмотрели на него и в душе одновременно вздохнули:

Похож.

Слишком похож.

Как же он похож на нашего отца.

Среди четырёх ненадёжных взрослых Цзо Ян особенно выделялся серьёзностью и устойчивостью.

К тому же он был прекрасно подготовлен.

Ещё до того, как Цзо Фэй пошёл в среднюю школу, Цзо Ян прочитал гору книг о воспитании, подростковой психологии и разборов типичных дел несовершеннолетних преступников. Теоретического багажа хватило бы, чтобы вернуть на правильный путь любого трудного подростка.

Правда, Цзо Фэй был яркой личностью, но не бунтарём. Даже более разумным, чем большинство детей. Если Цзо Ян объяснял — слушал. Поэтому большая часть подготовленной теории так и не пригодилась.

Зато очень пригодилась при воспитании родителей.

Узнав, что Ся Шанчжоу по характеру серьёзный, спокойный и чрезвычайно самостоятельный, Цзо Ян, с одной стороны, выдохнул.

С другой — почему-то чуть расстроился.

Почему оба настолько послушные?

Иногда ведь можно и покапризничать, и поныть, и повести себя неразумно!

Каков вообще смысл существования старшего брата, если младшие не зависят от него и не нуждаются в помощи?

Но в любом случае оба мальчика хорошие. Если братья и обе семьи смогут ладить — лучше ничего быть не может.

Цзо Ян заботливо спросил:

— Как подготовка к сессии?

Вопрос попал Ся Шанчжоу прямо в сердце.

Супруги Ся придерживались воспитания без давления. Не любили нагружать ребёнка, особенно такого, который и сам умел давить на себя лучше любого взрослого. Они скорее пытались его рассмешить, заставить меньше нервничать.

Но разве этого хотел Ся Шанчжоу?

Нет!

Давление — лучший двигатель!

Он любил давление. Идеально, если не просто спросить, а ещё между делом дать пару задач!

Ленивые супруги Ся и Ся Шанчжоу идеально демонстрировали две противоположные схемы мышления.

Он так долго ждал этого дня!

Наконец старший родственник спросил его об учёбе и планах.

Глаза Ся Шанчжоу загорелись, и он плавно, чётко рассказал свою систему подготовки.

Цзо Ян не разбирался в медицине, зато прекрасно понимал тайм-менеджмент и управление стрессом перед важными событиями, поэтому дал несколько действительно полезных советов.

Они поговорили очень содержательно.

Супруги Ся беспомощно переглянулись и улыбнулись.

Супруги Цзо не поняли вообще ни слова и мысленно кричали: «Вот это мощь!»

Ся Шанчжоу слушал предельно внимательно, по двум пунктам высказал другое мнение. Они обсудили. В итоге Цзо Ян признал его аргументы, и оба пришли к согласию.

Успешно получив восхищённый взгляд младшего, Цзо Ян сохранил глубокое выражение лица и добил:

— Мы одна семья. В дальнейшем, как Цзо Фэй, зови меня старшим братом.

Ся Шанчжоу поколебался несколько секунд, но был искренне покорён:

— Старший брат.

Цзо Ян внутренне достиг полного удовлетворения.

В этот момент Цзо Фэй быстрым шагом спустился сверху.

Чёрные волосы.

Чёрные?

ЧЁРНЫЕ!

Белые волосы были париком.

Ся Шанчжоу расширил глаза.

Цзо Фэй поймал его взгляд, подошёл и сел рядом, намеренно спросив:

— Что? С чёрными волосами я оказался не таким красивым, как ты представлял?

С чёрными он действительно был ещё красивее.

Но дело не в этом!

Ся Шанчжоу холодно сказал:

— Обманщик.

Белые волосы были париком, а он ещё всерьёз рассуждал о шампунях для сохранения цвета!

Цзо Фэй едва сдерживал смех:

— Я тебя не обманывал. Подумай: я хоть раз сказал, что сам покрасил волосы?

Ся Шанчжоу серьёзно вспомнил разговор.

Ответы Цзо Фэя были до предела вводящими в заблуждение, но прямого утверждения действительно не было.

Это чувство — когда человек прикидывается простачком и специально тебя дразнит...

Почему оно такое знакомое?

Ся Шанчжоу немного разозлился.

Цзо Фэй вдруг наклонился к нему ближе и тихо, почти прося прощения, сказал:

— Не злись.

Настолько красивое лицо внезапно оказалось прямо перед глазами, ещё и просит прощения.

У Ся Шанчжоу не было нужного уровня социального навыка для такой ситуации.

Он опустил глаза:

— Не злюсь.

Только что немного злился, а теперь уже нет.

Значит — не злюсь.

Какой же он тормоз, подумал Цзо Фэй и не удержался от смеха.

Ся Шанчжоу заметил у него пару милых клыков.

Нет.

Ся Шанчжоу напомнил себе: это великий разводила. С милотой ничего общего.

Старший брат Цзо наблюдал за их общением с тем же холодным лицом властного директора, но братолюбивое сердце внутри стучало как сумасшедшее.

Младший брат — милый.

Младших братьев ×2 — милоты ×2.

Удовлетворён.

Цзо Фэй собирался что-то сказать Ся Шанчжоу, но Цзо Ян не стал и дальше тонуть в милоте младших и перешёл к делу:

— Что за история была с полицейским опросом?

Цзо Фэй прикрыл лоб.

Почему сегодня наружу лезут только его позорные истории?

Он правда не хотел отвечать.

Слишком стыдно.

Цзо Фэй всегда интересовался модой и стилем — не как профессией, просто как хобби.

Ещё во втором классе старшей школы он завёл анонимный аккаунт в Weibo о мужской одежде. Лицо не показывал, учил парней нормально одеваться. Время от времени бесплатно выбирал в комментариях какого-нибудь абсолютно безнадёжного прямолинейного мужика, давал советы, а потом публиковал «до/после» с пояснениями.

Получалось практично и смешно, подписчиков становилось всё больше. Множество гетеропарней рыдало и называло его учителем.

Но Цзо Фэй не рекламировал товары, не монетизировал страницу и ни с каким агентством не подписывался. Только в прошлом году число подписчиков перешло сто тысяч, и часть из них наверняка была системными ботами.

Фанаты начали просить «подарок за юбилей». Цзо Фэй был в хорошем настроении и согласился.

Сказал: выполнит просьбу комментария, который соберёт больше всего лайков.

На следующее утро проснулся и увидел: эти сволочи вывели в топ просьбу о сетке из девяти фотографий ног в чулках.

Короче говоря, по-настоящему он чулки не надевал. Натянул на голени, сделал девять фото ног и выложил.

Комментарии заполнили фразы «Я бы смог».

Цзо Фэй так задолбался, что полмесяца вообще не заходил в Weibo.

После этого подписчики перестали слишком наглеть.

Позже он удалил пост и забыл обо всей истории.

Кто бы мог подумать, что недавно полиция сообщит: кто-то использовал эти девять фотографий, выдавая себя за девушку на одном форуме домоседов, и выманил больше ста тысяч юаней.

Цзо Фэй был в полном шоке.

Так тоже можно случайно стать подозреваемым?!

Подозрения быстро сняли, но ему даже вспоминать об этом не хотелось.

Однако старший брат спросил — не ответить нельзя.

Поэтому Цзо Фэй максимально обошёл позорные детали:

— Это не моё дело. Раньше помог одному человеку сделать набор фотографий. Потом их украли и использовали на форуме с названием вроде «Безжалостные отаку». Через них выманили больше ста тысяч. Полиция спросила, распространял ли я фото. Я сказал, что нет. На этом всё.

Большая часть объяснения была правдой и звучала вполне логично.

Цзо Ян напомнил пару вещей об информационной безопасности и больше не спрашивал.

Потому что в какой-то момент супруги Цзо и Ся тихо начали обсуждать совместную поездку.

Чем дольше говорили, тем сильнее воодушевлялись.

Лю Юнь радостно воскликнула:

— Поехали в Юньнань есть грибы!

Цзо Чуньцзян тут же добавил:

— Слышал, от юньнаньских грибов можно увидеть бегущих человечков!

Стоило супругам Цзо потерять контроль, как по дороге к самоубийственным идеям они сразу

выезжали на скоростное шоссе.

У Цзо Яна задёргалась жилка на виске.

Ся Сяньян заинтересовался:

— Правда бегают?

Су Тан мягко сказала:

— Зато человек потом может уже не бегать.

Цзо Ян с новым уважением посмотрел на неё.

Но лицо Су Тан было таким невинным, будто она сама не поняла, что сказала. Цзо Ян снова не разобрал — это тонкий подкол или случайная реплика.

В любом случае супруги Цзо смысла не поняли вообще.

Цзо Ян потёр висок, повернулся и вовремя подавил эту контрреволюционную силу.

Цзо Фэй тоже повернулся — изучать Ся Шанчжоу.

Он заметил: когда прозвучало название форума, всё лицо Ся Шанчжоу мгновенно застыло.

— Слышал о нём? — с притворной досадой спросил Цзо Фэй. — Форум «Безжалостные отаку»?

Ся Шанчжоу деревянно покачал головой.

Цзо Фэй вздохнул:

— Людей развели больше чем на сто тысяч фотографиями мужика, переодетого девушкой. На этом форуме одни идиоты сидят, что ли? Лучше бы переименовали в «Форум “форма есть пустота”», чтобы помнили урок.

Красивое лицо Ся Шанчжоу заледенело. Даже брови не шевельнулись.

А глаза заметно запаниковали.

Будто внутри оболочки неприступного цветка на снежной вершине сидел чиби-человечек, обхвативший голову руками и не знающий, куда спрятаться.

Цзо Фэй понял.

Ся Шанчжоу точно знает этот форум.

Возможно, даже старожил.

«Безжалостные отаку»?

Интересно.

Ся Шанчжоу изо всех сил пытался не выдать, что является участником того самого форума

идиотов, которых развели на сто тысяч. До конца встречи сидел как на иголках.

К счастью, Цзо Фэй сказал всего пару фраз, добавил, что форумы ему неинтересны, и больше тему не поднимал.

В итоге после общего обсуждения старший брат Цзо принял решение: после сессии обе семьи вместе поедут в агротуристический комплекс соседнего города и проведут несколько дней рядом, чтобы лучше узнать друг друга.

Когда Ся Шанчжоу наконец вышел из того самого «самого обычного Maybach» и увидел скромные ворота собственного жилого комплекса, вся семья Ся одновременно выдохнула.

Спокойная простая жизнь — вот настоящее счастье.

Ся Шанчжоу достал телефон и открыл форум.

Его тема висела на первой странице.

Количество страниц выросло до десяти.

Что происходит?

ТС отсутствовал — они что там обсуждали целых десять страниц?

What?

Why?

How?

А в это же время Цзо Фэй включил компьютер, нашёл сайт форума «Безжалостные отаку» и сразу увидел тему.

□Тред-исповедь: меня перепутали в роддоме QwQ□

Цзо Фэй протянул палец и ткнул в QwQ на экране.

Улыбнулся.

Искать вообще не пришлось.

Интересно.

<http://bllate.org/book/22102/2315920>